

**Внезапное появление дара.
Помощь от всего
сердца-против чёрной
магии**

A person's hands, wearing a light-colored, textured sleeve, are held palm-up, holding a bright, glowing orb of light. The scene is set in a dark, atmospheric environment, likely a workshop or apothecary. In the background, a wooden shelf holds several glass bottles. In the foreground, various glass bottles of different sizes and shapes, some containing yellowish liquids, are scattered on a wooden surface. Bundles of dried herbs, including lavender, are also visible. The overall lighting is dim, with the primary light source being the glowing orb in the hands, creating a strong contrast and a sense of magic.

Аглая Вей

Аглая Вей

**Внезапное появление дара.
Помощь от всего сердца-
против чёрной магии**

«Автор»

2026

Вей А.

Внезапное появление дара. Помощь от всего сердца-против чёрной магии / А. Вей — «Автор», 2026

Полгода в коме на грани жизни и смерти изменили Эльзу навсегда. Вернувшись к привычной жизни в свой уютный магазинчик косметики «Роза и Полынь», она обнаруживает, что обрела древнюю силу своего рода — дар, который видит людей насквозь. Теперь она способна исцелять чужую боль прикосновением рук, и неких ритуалов, чувствовать скрытые мотивы и... видеть леденящую тень приближающейся Смерти. У Эльзы нет старинных книг, подсказок или заученных заклинаний. Всё, что у неё есть — это тишина внутри и умение слушать собственное сердце. Но когда в её лавку приходит беда, а близкие люди оказываются на грани гибели, Эльзе приходится принять вызов. Ей предстоит вступить в невидимую войну против жестокой черной магии, которая разрушает человеческие судьбы. Но помогая другим от всего сердца и впитывая чужой яд, сумеет ли она уберечь себя? И какую цену потребуют весы судьбы за её внезапный дар?

© Вей А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Аглая Вей

Внезапное появление дара. Помощь от всего сердца-против чёрной магии

Глава 1

Вкус пепла и роз.

Эльза открыла глаза, и первым, что она почувствовала, был запах. Не больничная хлорка, не стерильный спирт, а густой, тяжелый аромат сушеной полыни и лаванды — так всегда пахло в деревенском доме бабушки Аглаи. Но уже через секунду морок рассеялся. В ноздри ударил резкий запах медикаментов, а перед глазами поплыл белый потолок больничной палаты.

Каждое движение давалось с трудом, словно её тело залили бетоном. Пищал пульсометр. Рядом зашевелилась сиделка. Попытка вздохнуть отозвалась острой болью в груди, словно ребра были стянуты стальным обручем. Девушка попробовала пошевелить пальцами рук — они отозвались слабым, едва заметным покалыванием.

— О господи, очнулась! — прошептала женщина, бросаясь к двери. — Доктор, Кира Андреевна, она пришла в себя! Быстрее сюда, третья палата очнулась!

Спустя три дня Эльза уже могла говорить, пусть и хриплым, чужим голосом, который напоминал шелест сухой листвы. Тогда же она узнала всю правду, которую от неё так тщательно скрывали в первые часы. Полгода. Она пролежала в коме долгие шесть месяцев, пока весь остальной мир продолжал жить, спешить и дышать. Трасса, ослепительный свет фар в зеркале заднего вида, оглушительный скрежет сминаемого металла фуры... Тетя и дядя, которые везли её к морю, погибли мгновенно, прямо там, на холодном асфальте. Эльза вылетела через лобовое стекло, пробив его головой. Врачи собирали её по частям, сшивая ткани и сопоставляя кости, удивляясь, как в этом хрупком теле еще теплится жизнь.

Её уютный магазинчик корейской и органической косметики «Роза и Полынь», в который она вложила всю душу, все свои сбережения и бессонные ночи, устоял только благодаря чуду и преданности сестры Лики, но бывшая безмятежность исчезла навсегда. Прошлой, легкой и понятной жизни больше не существовало.

Но самое странное и пугающее началось на исходе первой недели, когда Эльзу наконец перевели из реанимации в обычную палату терапевтического отделения.

В палату, слегка пошатываясь, вошел пожилой мужчина — сосед по отделению, благодушный дедушка по имени Михаил Петрович. Он был местным любимчиком, часто угощал медсестер конфетами и шутил, несмотря на больное сердце. Старик зашел одолжить зарядное устройство для старого кнопочного телефона. Эльза повернула голову, взглянула на него и замерла, забыв как дышать.

Воздух вокруг мужчины внезапно сгустился, став вязким и серым. За его правым плечом стояла... нет, не фигура в черном балахоне с косой. Это было полупрозрачное, колышущееся пятно абсолютной, антрацитовая черноты. От этого пятна веяло таким леденящим, замогильным холодом, что у Эльзы мгновенно перехватило дыхание, а зубы застучали. Чернота медленно, тягуче протягивала к шее старика тонкие, похожие на дым нити, сплетая из них невидимую удавку.

— Не ходите туда... — хрипло вырвалось из груди Эльзы. По спине пробежал лютый мороз. Воспоминания о покойной бабушке Аглае вихрем пронеслись в сознании. Перед самой смертью старая женщина крепко держала её за руку и шептала: *«У нашего рода глаза особые,

Эля. Не жмуривайся, когда придет время. Сила сама тебя найдет через кровь и боль»*. Время пришло. Грани стерлись.

— Что ты говоришь, дочка? На какую улицу? — ласково переспросил старик, добродушно улыбаясь и делая шаг вперед. Он не видел того ужаса, что заносил над ним свои невидимые когти.

— Не выходите сегодня на улицу. Пожалуйста! — Эльза сорвалась на истошный крик, указывая дрожащим пальцем в пустоту прямо за его спиной. — За вами... она стоит прямо за вами! Черная, холодная смерть! Она заберет вас, если вы выйдете за порог этого корпуса! Хватит улыбаться, остановитесь!

Старик испуганно отшатнулся, его улыбка мгновенно увяла. Он побледнел, торопливо перекрестился дрожащей рукой и поспешил выйти из палаты, испуганно оглядываясь на бредившую, по его мнению, девушку.

Вечером того же дня Михаил Петрович всё же решил выйти во внутренний двор больницы — подышать свежим воздухом перед сном. Прямо на дорожке парка у него оторвался крупный тромб. Он упал на траву, схватившись за грудь. Врачи, оказавшиеся рядом, применили все реанимационные меры, но спасти его не успели. Чернота сомкнула свои нити.

Когда санитарки и молодые медсестры бурно шептались в коридоре, Эльза отчетливо услышала их голоса через приоткрытую дверь палаты:

— ...да я тебе точно говорю, эта новенькая из третьей палаты, Эльза, прямо перед его выходом всё слово в слово накаркала! Сказала, что за ним черная смерть стоит и ждет. Ведьма ходячая, чистая ведьма! Накликала беду на бедного старика, сглазила! Насмотрелась мистики в своей коме, теперь проклятия раздает. Держаться от неё надо подальше, а то и на нас порчу нашлет...

Эльза медленно отвернулась к стене, до боли сжав кулаки под больничным одеялом. По её щеке покатились горячая, горькая слеза. Они не понимали. Они никогда не поймут. Она не призывала эту смерть, не желала зла доброму старику. Она просто... впервые в жизни увидела то, что скрыто от глаз обычных людей. Её дар проснулся, но вместо радости он принес ей клеймо ведьмы и леденящее одиночество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.